

Litera

Правильная ссылка на статью:

Марьянович Д., Галоян Н.Г. Русский духовный стих как часть культурного и языкового наследия русской и сербской духовной лексики // Litera. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73375 EDN: KCISGG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73375

Русский духовный стих как часть культурного и языкового наследия русской и сербской духовной лексики

Марьянович Далиборка

ORCID: 0000-0001-9244-2073

старший преподаватель; институт русского языка; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ daliborka.maryanovich@mail.ru

Галоян Наре Гарегиновна

ORCID: 0009-0007-7124-8133

кандидат исторических наук

ассистент; институт русского языка; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ galoyan_ng@pfur.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.73375

EDN:

KCISGG

Дата направления статьи в редакцию:

16-02-2025

Дата публикации:

25-02-2025

Аннотация: Статья посвящена актуальной и малоизученной проблеме современной славистики, а именно изучению духовной лексики на основе текста духовного стиха в русской и сербской духовной культуре. Предметом исследования является анализ

специфических языковых, культурных и литературных особенностей, которые отражают духовные и нравственные ценности двух народов. Духовный стих, представляющий собой поэтическую форму, используемую в русской и сербской духовной литературе и являющуюся частью национального фольклора, не только отражает культурные и духовные ценности, но и служит связующим звеном между языком, верой и национальным аспектом. В результате исследования установлено, что духовный стих обладает уникальными свойствами, к которым относятся религиозная и национально-героическая тематика, ее текстово-музыкальная форма, эмоциональность, субъективность, воспитательная направленность. Эти свойства позволяют создать особое жанровое явление в культуре. Исследование проводится с акцентом на культуру и мировосприятие русского и сербского народов. Был применен историко-этимологический метод, который освещает изучение происхождения слов и их изменений во времени, что показывает, как развивалась лексика духовного стиха и какие культурные влияния могли на неё повлиять. Новизна исследования определяется культурным содержанием фольклора и соответствующим употреблением лексики с национально-культурным компонентом в речи, а также знанием специфики языковых и культурных взаимодействий, формировавшихся на протяжении веков. Исследование особенностей данной лексики в контексте сербской лингвокультуры может выявить уникальные аспекты, такие как использование метафор, символов и архаизмов, что делает этот анализ особенно ценным для понимания историко-культурной эволюции. Данное исследование нацелено на выявление значимости духовного стиха в контексте русской и сербской культур, его влияние на формирование языковой среды и сохранение духовного наследия. Изучение лексики русского духовного стиха на фоне сербской культуры обогащает не только филологию, но и общий культурный дискурс, способствуя диалогу между народами. Проведенное исследование позволяет сделать актуальный вывод о том, что духовный стих является одной из самых актуальных тем в современном славянском фольклоре. С лингвистической точки зрения это малоизученный материал.

Ключевые слова:

духовный стих, лексика духовного стиха, воспитательная функция, сохранение духовной лексики, культура, религия, Христианство, духовное наследие, духовные ценности, Россия и Сербия

Русский духовный стих, представляющий собой уникальную поэтическую форму, занимает особое место в культурном и языковом наследии России и Сербии. Этот вид поэзии, возникший в контексте православной традиции, не только служит средством выражения религиозных чувств и убеждений, но и является важным элементом национальной идентичности и культурной памяти. Духовный стих, с его глубокой символикой, ритмической структурой и мелодичностью, отражает духовные искания и культурные ценности, присущие русскому и сербскому народам.

В условиях исторических изменений и культурных трансформаций русская и сербская духовная лексика претерпела значительные изменения, однако духовный стих сохранил свои корни, продолжая передавать традиционные идеи и образы. Важность этого жанра заключается не только в его религиозной функции, но и в способности объединять людей через общие культурные и духовные ценности, формируя уникальный опыт восприятия мира.

Интерес к изучению языка религиозной сферы, включающего как «внутрицерковное общение», так и «речь верующих в иных коммуникативных контекстах» [1], можно наблюдать на Балканах в связи с активным переосмыслением сербским народом своего языкового и культурного наследия. Сербский язык имеет длительную историю формирования литературных норм, истоки которых находятся в кирилло-мефодиевских традициях книжности, отраженных в церковной литературе Средневековья. К XII в. были найдены многочисленные грамоты, свидетельствующие о высоком уровне грамотности населения сербских и хорватских земель, сообщающие о принятии монашеского пострига в русском монастыре святого Пантелеймона на Афоне будущим основателем Сербской Православной Церкви Растио Неманичем [2]. Важно отметить, что в Сербии XVIII в. считается веком просвещения и переосмысливания языка [3],[4].

История исследования духовного стиха начинается с первых научных трудов во второй половине XIX в. В этот период появились сборники П.В. Киреевского, В. Варенцова, П.А. Бессонова, ставшие важнейшим началом для исследователей. Первым научным трудом по духовным поэмам стал сборник «Русские народные поэмы», который был издан в 1848 году отдельной книгой П. В. Киреевского.

В сборнике «Русские народные стихи» слависта П. В. Киреевского 1848 года отмечается, что духовный стих — уникальное явление в русской культуре, требующее изучения вопросов бытования, классификации, художественных особенностей духовной поэзии. Работа Ф. Буслаева «Народная поэзия. Исторические очерки» 1887 года с относительно полным анализом народного духовного стиха как посредника между христианской и устной народной культурой. Отмечая своеобразие содержания и языка одной из «важнейших форм народной поэзии» [5], автор отмечает, что «духовный стих по своему религиозному содержанию стоит вне текущих мелочей действительности. Он уже не забава и неторопливое препровождение времени, не старомодный обряд, слившаяся с повседневными привычками. Как церковная книга, он наставляет неграмотных в вере, в священных преданиях, в добре и правде. Он даже заменяет молитву, особенно в умиленных возгласах и назидательных назиданиях» [6].

Духовный стих — уникальное и во многом сложное явление в русской культуре. Сохранение и углубление исследования столь ценного наследия — одна из важнейших задач современной славистики, что может найти в будущем отражение в народной поэзии в учебной литературе [7].

С фольклористической точки зрения духовный стих может рассматриваться как совокупность музыкальной культуры народа или «церковно-певческого искусства» [8].

Истоки текстов духовного стиха в первую очередь литературные. Это Ветхий и Новый Завет, жития святых, божественные книги, которые быстро распространились после крещения Руси в конце X века.

Сложно дать верную информацию о том, как духовный стих создавался и распространялся в православии.

Исследователи духовного стиха, фольклористы, музыканты, историки и лингвисты придерживаются мнения, что этот жанр имеет стилистическую и языковую специфику и могут включать понятия молитвенной и песенной речи [9]. Тексты отличаются от классических героических былинных стихов до последнего силлабо-тонового ямба и хорея с четкой литературной основой. Целью данной статьи является освещение

лексических особенностей русских духовных стихов в сербской лингвистической традиции и демонстрация актуальности данного исследования.

По мнению авторов, жанр духовного стиха представлен как целостное явление в русской культуре. Кроме того, данное определение говорит об актуальности данного исследования.

Как известно, русский и сербский языки схожи не только в плане грамматики, но и в контексте духовной жизни и связей этих народов.

Духовный стих возник как вид поэтического изучения христианства. Главной чертой духовного стиха является противопоставление христианской и мирской сторон жизни. Согласно хронологии, древнейший духовный стих был написан в XII веке («Плач Адама»). Широкое распространение духовных стихов на Руси началось в XV веке. В XIX веке П.В. Киреевский делает первые шаги в глубоком исследовании духовных стихов. Такие известные слависты, как В. Варенцов, Г. Федотов, П. Бессонов, А. Веселовский, А. Афанасьев, И. Срезневский, Н. Тихомиров и другие, уделяли большое внимание исследованию территориального использования, классификации и литературных особенностей духовной поэзии. В работе Ф. Буслаева «Народная поэзия. Исторические заметки» (Санкт-Петербург, 1887) дан достаточно полный анализ народных духовных стихов. Ф.И. Буслаев писал: «По религиозному содержанию духовный стих выходит из сиюминутных мелких забот жизни. Она уже не увеселение и не обыденное занятие, не устарелость, смешанная с повседневными привычками. Как религиозная книга она учит неграмотного человека святым преданиям, вере, правде и добру. Кроме того, она могла бы служить молитвой, особенно во время святого плача, и душеполезным назиданием» [\[10\]](#). Если до революции 1917 года границы содержания разных сюжетов были «прочно закреплены традицией», то под влиянием произведений других жанров фольклора язык духовной поэзии быстро нивелировался [\[11\]](#), освобождался от книжных элементов: «Не случайно народные певцы прежде всего отказались от концовок, насыщенных моралистическими сентенциями... так называемых «хвал святым», в которых особенно часто использовались церковнославянизмы и книжные выражения» [\[12\]](#). Духовный стих — особый народный жанр со своими особенностями, языком и структурой. Она не имеет конкретных жанровых определений из-за своей непохожести. Она причислялась к разным песенным жанрам как разновидность песенных текстов. В словесном творческом бытии она смешивалась с былинами, историческими песнями, балладами, лирическими песнями и причитаниями. Первоисточником духовных поэм является христианская каноническая литература. Параллельно с этим духовная поэма находилась под влиянием разных видов древнерусской книжности: Библии, житийных и нравоучительных повествований, «чудес».

Жанр духовной поэзии представляется сложным, многокомпонентным, но в то же время целостным явлением для русской и сербской культур. Изучение русского языка связано с включением его в 1843 году в учебный план Белградской духовной семинарии, в том числе для восполнения многочисленных лексических потерь из-за войн на территории бывшей Югославии. Происходит обширное заимствование лексики из древнерусских литературных и духовных источников. Примечательно, что Псалтырь, предназначенный для использования в христианском богослужении сербов, был впервые напечатан в Москве в 1761 году [\[13\]](#).

Целью духовного стиха является прежде всего дидактика. Она отражает духовные переживания исполнителя и слушателя. Духовный стих — песня религиозного характера,

отражающая религиозный облик героя народа.

Народная религия, отраженная в духовных стихах, основана на православии и ее структура состоит из древнего язычества, канонических церковных предписаний и современных национальных традиций святости.

Духовный стих внутренне противоречив, как и весь фольклор. Во-первых, это отражение народных суеверий и примитивных представлений. Во-вторых, это путь к основным нравственным ценностям с позиций православного нравственного богословия [14].

Цель создания духовной поэзии, прежде всего, мораль и дидактика. Они отражают духовные переживания исполнителей и их слушателей, являясь песнями религиозного характера, в которых воплощен «религиозный гений народов» [15]. Религия народа, столь своеобразно отраженная в духовных стихах, основывалась прежде всего на православной религии, структурно состоящей из трех частей: древней религии язычества, канонического церковного устава и современной народной традиции святости. Здесь излюбленными темами являются Всемирный потоп, Страшный суд, размышления о старости и смерти, восхваление отшельнической жизни. Лирические по характеру, а часто и рифмованные стихи имеют строфическую структуру с преобладанием трехстишия, в них много риторических вопросов и восклицаний, в них не выражено присутствие церковнославянских слов и фраз.

Основными адресатами духовных стихов являются Господь, Богородица, Ангел-хранитель, святые великомученики. В этом случае стихи строятся как молитва, которая призывает к высшим духовным силам: *Ты моя мать, царица небесная...;* *Мой Бог, зачем ты так страдаешь?;* *Пресветлый Ангел мой Господень...;* *К тебе усердно прибегаем, святой светитель Николай... .* Чаще всего эта молитва сама по себе очень проста и незамысловата.

Бывает, что стих обращается к массовому слушателю, и тогда у него нет определенного или конкретного адресата: *Не ропщи на суровую долю...;* *Покайтесь, люди, покайтесь... .*

Важная часть народных духовных стихов строится как повествование о божественных чудесах и житии праведников. Это может быть и переложение библейских сюжетов, притч. Такие стихи имеют особый зacin, который предваряет развитие сюжета: эпический (*В далекой стране Палестине / Струится река Иордан, / На берег реки той выходит / Святитель Христов Иоанн*); песенный (*В низенькой избушке / Огонек горит, / Там одна старушка / При смерти лежит*); частушечный (*Уж ты, келья, моя келья, / Келья тихая моя!*).

Язык духовных стихов прост и безыскусен. Это некое соединение книжного и народно-песенного языка. Сила воздействия народных христианских песнопений в основном связана с эмоциональностью исполнителя и высокой религиозностью слушателей.

По частотности употребления из многих изобразительно-выразительных средств в духовных стихах первое место занимают эпитеты [16].

Следует отметить, что особенности языка народных духовных стихов находятся под влиянием Библии, устного народного творчества и художественной литературы, поэтому и эпитеты, которые присутствуют в них, можно условно разделить на некоторые группы:

- постоянные, которые характерны для жанров фольклора (*сырая земля, красное солнце, горючие слезы; в сербском тексте – страдания в Косовском бою* [17],

встречаются также в «косовских стихах» [\[18\]](#),[\[19\]](#).

- религиозные, которые заимствованы из христианской литературы (*святое Рождество, чистая Дева, небесный отец*);
- высокие, книжные (*скорбный век, тернистый путь, земные труды*);
- общелитературные, которые можно считать приметой времени, результатом влияния современной жизни (*безутешная печаль, слезный крест, заветный крестик*).

Редкие метафоры (*наша жизнь — весенний цвет летучий; горе — лекарство души; Бог невидимо будет с тобою, скорый врач, исцелитель душе*), олицетворения (*дрожат от страха небеса; заплакали ключи; дышит земля*); сравнения (*жизнь меня, как щепку, закружила; все увяло, как зелень скошенной травы*) помогают исполнителям стихов передать и боль, и страдание, и покаянную молитву.

Частым употреблением риторических вопросов, которые обращаются к высшим силам определяется высокая степень эмоциональности текста духовных стихов. Их цель — воздействие на адресата, контакт с мыслимым собеседником. Риторические вопросы выражают душевное состояние верующих, которые переполняют их чувства: *Здесь узкий, тесный путь прескорбный, / Могу ли я его пройти? / Хранитель мой неукротимый, / Ты можешь ли меня спасти?; Наставь меня, Мать, на истинный путь... / А как я предстану, великая грешница, / На страшный суд Божий? / Какой дам ответ?*

В некоторых стихах риторические вопросы обращены к самому говорящему, к своей душе: *Где ты спишь, душа? / Что в саду твоем?; О чем скорбеть? / О чем крушиться? / О чем нам слезы пролевать?* Они выражают раздумья, сомнения, поиск ответа на трудные жизненные вопросы.

Несмотря на религиозное содержание духовных стихов, часть церковной лексики в них не столь значительна. В основном это наименование предметов культа (*лампада, келья, риза, крест, икона, иконостас, миро*); религиозных отправлений и обрядов (*покаянье, крещенье, моленье, воскресенье*); пространственные наименования реального и духовного мира (*гора Афон, Вифлеем и др.; тихая пристань, вечный приют, царство небесное*); категории, которые несут христианское восприятие и осознание греха и добродетели (*грех, скорбь, страданье, милосердие, благодать*).

Огромную роль в духовных стихах играют христианские представления о едином Боге в целом ряде синонимичных именований, которые выражают разные ипостаси: *Христос, Иисус, Творец, Спаситель, Господь, Всевышний, Владыка, Отец, Судия, Сын, Вседержитель, Создатель, Друг и Учитель.*

Понятие *душа* в духовном стихе олицетворяет представления русского православного человека. Это естественная реальность, которая связана и с духом, и с телом.

В духовных стихах важную роль играет общеупотребительный набор слов, так как именно известные всем слова в большей степени доступны для восприятия и понимания и читателям, и слушателям. Однако в процессе анализа состава лексики духовных стихов обнаружились и такие слова, лексическое значение которых отличается от привычного, зафиксированного в словарях. Такие слова обычно имеют дополнительное лексическое значение, устанавливают новые синонимические антонимические связи.

Так, в отрывке:

*Дева мне сказала: Плачет он о том,
Что Адам и Ева взяты в плен врагом,
И что образ Божий, данный их душам,
Предан поруганью злобнейшим бесам.

Плачет, что не любят дети их Творца,
Творца сквернят грехами души и сердца...*

Слова врагом и дети имеют особое, библейское значение.

Адам и Ева названы детьми Творца потому, что они, по библейскому преданию, сотворены Богом. Поэтому, они, как и все человечество, считались у языческих поэтов потомством Бога. В источниках христианства Божьими (Господними) детьми стали называть только верующих, которые благодаря искуплению вышли из своего падшего состояния и родились заново в своей душе. В стихе сохранилось языческое представление о детях Бога.

Слово *враг* в народных духовных стихах является синонимом библейского Сатана (дьявол), то есть обозначает главного врага Бога. Можно заметить, что в духовных стихах вместо библейских выражений используются табуированные именования лукавый и искуситель.

Анализ состава лексики народных духовных стихов еще раз подтверждает мысль о том, что этот жанр народного творчества отличается своеобразием и неповторимостью, представляет собой органичный сплав фольклора, христианской и современной художественной литературы.

Основанными хранителями и исполнителями духовных стихов Ф. И. Буслаев называл калик прохожих, паломников, которые шли или уже побывали в Святой земле с целью поклонения христианским святыням.

Обращая внимание ученых на важность общения с хранителями духовных стихов, Д. С. Лихачев замечал: «Общаться со стариками нелегко. Это ясно. Но общаться нужно, и нужно делать это общение легким и простым... Старики не только ворчливы, но и добры, не только болтливы, но и отличные рассказчики, не только глуховаты, но обладают хорошим слухом на старые песни... . Опыт старых ох как может пригодиться. И опыт, и мудрость, и юмор, и рассказы о былом, и нравоучения» [\[15\]](#).

В современное время духовные стихи формируют весьма значительную, обусловленную историческим развитием России часть общей культуры народа. История русского фольклора без духовных стихов так же не полноценна, как история русской культуры без истории православной церкви.

Бытование духовных стихов свидетельствует о том, что для определенной части современного общества нужен национально-культурный идеал, который выдает и религиозное, и светское толкование. Не может не заслуживать внимания исследование народных духовных стихов как части наследия культуры в связи с возрастанием в обществе роли религии и церкви.

В результате проведенного исследования, мы пришли к выводам, что жанр духовного стиха представляется сложным, многокомпонентным, но в то же время целостным

явлением в русской культуре, которое состоит из народно-песенных и церковно-певческих произведений. Подтверждением этого является классификация, которая позволила показать все духовные стихи. Она основана на определении условий существования и доминантной социокультурной среды распространения духовных стихов. Выделяются фольклорные духовные стихи, которые образуют наиболее многочисленную группу произведений с преимущественно устным исполнением в среде калик перехожих, крестьян, а затем и городского населения, которые исповедуют официальное православие. Церковные духовные стихи, которые изначально предназначались для исполнения в церковном быту, а затем через рукописи, распространившиеся в среде грамотных россиян.

Духовный стих обладает рядом уникальных свойств, которые включают в себя религиозную и национально-героическую тематику произведений, их тексто-музыкальную форму бытования, эмоциональность, субъективность, воспитательную направленность и позволяющих ему выступать в качестве единого жанра и целостного явления в культуре. Эти свойства дают духовному стиху возможность выполнять важные просветительские и воспитательные функции. Путем информирования и убеждения слушателей эмоционально-психологическими, лирико-субъективными и другими средствами создаются необходимые условия для внутреннего духовного саморазвития человека, его нравственного начала.

Духовный стих играет важную роль в продвижении и сохранении основ христианства не только в русской культуре, но и сербской, а также и в сохранении уникальной, своеобразной лексики и «духовного ландшафта» культур [20], что может положительно повлиять на ментальную, культурную и историческую общность народов, что способствует развитию взаимодействия двух стран в области научного сотрудничества, социально-философских, культурных и духовных связей [21]. Жанр духовного стиха является одним из самых связующих звеньев общего культурно-исторического наследия, частью доминирующей социокультурной среды, которая представляется таким сложным, многокомпонентным и в то же время целостным явлением для русской и сербской культур.

Библиография

1. Бугаева И.В. Язык религиозной сферы. [Язык религиозной сферы] : автореф. дис.врач. Филол. наук. Москва, 2010, стр.3.
2. Бражников М. В. Древнерусская теория музыки (по мотивам рукописей XV-XVIII веков). Ленинград: Музыка, 1972, 423 с.
3. Ristović N. Antiquitas, Ancilla Universalis: The Many Faces of Classicism in the Serbian Culture of Enlightenment //Yearbook of the Society for 18th Century Studies on South Eastern Europe: Antiquity in Southeastern Europe during the long Eighteenth Century. – 2024. – Т. 7. – №. 1. – С. 151-165.
4. Beilinson O. Bosnian, Croatian, and Serbian Studies: Language, Linguistics, and Literature //The Year's Work in Modern Language Studies. – 2024. – Т. 84. – №. 1. – С. 655-668.
5. Буслаев Ф.Я. Русские духовные стихи // Русское устное народное творчество. Учебник фольклора] / Под редакцией Ю. Г. Круглов. Москва: Высшая школа, 2003. 710 с.
6. Буслаев Ф.И. Исторические очерки по русской народной литературе и искусству: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб.: 1-е изд., 1861. 643 с.
7. Киреева, Е. В. Духовные стихи. Из истории публикации и изучения / Е. В. Киреева // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2024. – № 21. – С. 26-30. – EDN TJRZQL.

8. Пожидаева, Г. А. Черты Предвозрождения в церковно-певческом искусстве Руси XIV-XVI вв / Г. А. Пожидаева // Герменевтика древнерусской литературы. – 2024. – № 23. – С. 569-598. – DOI 10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-569-59. – EDN HXMYPR.
9. Костић Тмushiћ, А. (2022). Молитвена и песничка реч монахиње Јефимије кроз призму есхатологије (99–113). У: Октоих: Часопис Одјељења за српски језик и књижевност Матице српске – Друштва чланова у Црној Гори XII/13.
10. Бражников М. В. Древнерусская теория музыки (по мотивам рукописей XV-XVIII веков). Ленинград: Музыка, 1972, 423 с.
11. Кирличников А.И. Источники некоторых духовных стихов // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. № 10, с. 133-150.
12. Новиков Ю. А. К вопросу об эволюции духовных стихов. Русский фольклор: Из истории русской народной поэзии. Ленинград: Наука (Ленинградский филиал), 1971. Вып. 12. С. 208-220.
13. Новакович Стоян. Сербская библиография современной литературы. Белградская государственная типография. 1869, 644 с.
14. Антипов, Е. В. Нравоучение русского народа по духовным стихам / Е. В. Антипов. – Самара : Общество с ограниченной ответственностью «ИНСОМА-ПРЕСС», 2024. – 123 с. – ISBN 978-5-4317-0547-2. – EDN BQGTJS.
15. Федотов Г. П. Духовные стихи. (Русская духовная вера гласно духовным стихам) [Духовная поэзия. (Русская духовная вера, основанная на духовных стихах)]. М.: Москва: Прогресс, Гнозис 1991, 192 с.
16. Котов, А. А. Эпитеты в русских духовных стихах / А. А. Котов, Е. А. Мухина // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 6. – С. 245-266. – DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-6-245-266. – EDN GFOZNS.
17. Милојевић, С. (2022). Колективно страдање (Косовски бој) као тренутак пресељења у Царство небеско – медиевистичко гледиште. У: Philologia Serbia. Категорија простора и просторни односи у српском језику, књижевности у култури. (331–346). Зборник научних радова број 2. Бања Лука: Филолошки факултет.
18. Пејчић, Ј. (2022). Српски песник. Милан Ракић и Косово. Нови Сад: Фондација Група север.
19. Костић Тмushiћ, А. (2023). Научна мисао о Светом Сави (1895–1945). Косовска Митровица: Филозофски факултет. Ниш: Међународни центар за православне студије.
20. Gapska D. Unofficial Cults of Women in the Serbian Orthodox Church. The Example of the Nun Stefanida of Skadar, Bitola and Dečani //Studi Slavistici. – 2024. – С. 33-44.
21. Карцева, А. А. Социально-философская и культурологическая мысль во взаимоотношениях России и Сербии / А. А. Карцева // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 1-2. – С. 427-443. – DOI 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-427-443. – EDN ZZRWQM

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе является русский духовный стих. Отмечается, что «русский духовный стих, представляющий собой уникальную поэтическую форму, занимает особое место в культурном и языковом наследии России и Сербии». Актуальность исследования определяется повышенным вниманием к проблеме изучения духовного наследия народов. В условиях глобализации культурно-языкового пространства, отказа от традиционных ценностных ориентиров особый интерес вызывают явления художественного творчества, которые транслируют национальные ценности.

Одним из них выступает духовный стих: «В условиях исторических изменений и культурных трансформаций русская и сербская духовная лексика претерпела значительные изменения, однако духовный стих сохранил свои корни, продолжая передавать традиционные идеи и образы. Важность этого жанра заключается не только в его религиозной функции, но и в способности объединять людей через общие культурные и духовные ценности, формируя уникальный опыт восприятия мира».

Теоретической базой научной работы послужили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как Ф. И. Буслаев, А. И. Кирпичников, И. В. Бугаева, М. В. Бражников, Е. В. Киреева, Ю. А. Новиков, Г. П. Федотов, А. А. Котов, Е. А. Мухина, А. А. Карцева, О. Beilinson., N. Ristović и др., посвященные широкому спектру вопросов в области духовных стихов. Библиография составляет 21 источник, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью (осветить «лексических особенностей русских духовных стихов в сербской лингвистической традиции») и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, текстологический метод и интерпретативный анализ материала, сравнительно-исторический метод, методы лингвокультурологического и дискурсивного анализа и др. В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования подробно изучены особенности языка народных духовных стихов, сделаны выводы о том, что «жанр духовного стиха представляется сложным, многокомпонентным, но в то же время целостным явлением в русской культуре, которое состоит из народно-песенных и церковно-певческих произведений»; «духовный стих обладает рядом уникальных свойств, которые включают в себя религиозную и национально-героическую тематику произведений, их тексто-музыкальную форму бытования, эмоциональность, субъективность, воспитательную направленность и позволяющих ему выступать в качестве единого жанра и целостного явления в культуре», «духовный стих играет важную роль в продвижении и сохранении основ христианства не только в русской культуре, но и сербской, а также и в сохранении уникальной, своеобразной лексики и «духовного ландшафта» культуры, что может положительно повлиять на ментальную, культурную и историческую общность народов, что способствует развитию взаимодействия двух стран в области научного сотрудничества, социально-философских, культурных и духовных связей».

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в ее вкладе в изучении феномена русского духовного стиха как части культурного и языкового наследия русского и сербского народов, а также в возможности использования ее результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по языкоznанию, стилистике, по лингвистике текста, теории дискурса, межкультурной коммуникации и социолингвистике.

Представленный на рассмотрение материал имеет логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».